
Osaka O`Hara
Галактическая разведка. Сюрприз

Osaka O`Hara

Галактическая разведка. Сюрприз

«Автор»
2026

O`Hara O.

Галактическая разведка. Сюрприз / О. О`Hara — «Автор», 2026

Космос полон загадок, опасностей и тех, кто мечтает поживиться за чужой счёт. Но что делать, если ты — старый космический волк, твой корабль неисправен, а впереди неизвестность?Обычный разведывательный полёт оборачивается неожиданным приключением. Неисправность прыжкового двигателя забрасывает корабль в неизведанный район галактики, где экипаж обнаруживает нечто, способное изменить представления о прошлом Вселенной.Древние тайны, опасные открытия и космические пираты, решившие, что им досталась лёгкая добыча. Вот только они не учли одного: капитан Пётр не первый год бороздит космические просторы и знает, что порой хитрость гораздо надёжнее оружия. Старый волк сумеет обвести вокруг пальца даже тех, кто считает себя хозяевами галактики.Космические приключения, неожиданные повороты и юмор, без которого в этой профессии просто не выжить.Ведь настоящий капитан отличается от новичка не мощностью двигателя, а умением выкручиваться из безнадёжных ситуаций.

© O`Hara O., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 10
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Osaka O`Hara
Галактическая разведка. Сюрприз

Пролог

Протяжный сигнал призвал экипаж небольшого галактического разведчика занять места в ложементах и приготовиться к прыжку.

Экипаж состоял всего из четырёх человек. Трое молодых людей, которые только начинали свой путь в космосе- поэтому молодые и неженатые и разумеется- капитана, которого нельзя было назвать молодым- все-таки 56 лет- почтенный возраст даже в это время чудес медицины. К моменту сигнала все уже находились на своих местах, а капитан был изрядно подшофе. В общем, всё шло как обычно.

Именно поэтому корабельный искусственный интеллект по имени Мария откровенно скучала.

— Эй, ублюдки! Быстро по камерам, а не то душу через зад выну! — внезапно взвизгнула она таким пронзительным голосом, что даже видавший виды бортинженер Ивон поморщился.

Никакой необходимости орать не было. Все четверо сидели в ложементах, ремни были застёгнуты, системы жизнеобеспечения работали штатно. Ивон дистанционно проверял состояние груза в трюме, Телес- занимался разведкой окрестностей при помощи корабельного радара и отлаживал системы защиты, Гомес уже включил системы наведения бортового оружия и прогонял по-быстрому тестовые программы через вычислитель. Но Мария считала, что скучная жизнь вредна для экипажа, а потому регулярно устраивала ему небольшую встряску.

Впрочем, виноват был сам капитан. Именно он научил корабельный ИИ ругаться, спорить и посылать людей по самым разнообразным адресам. А потом, когда Мария освоила науку общения в совершенстве, выяснилось, что спорить с ней гораздо труднее, чем учить.

— Мария, заткнись и готовь прыжок, — лениво приказал Петр

— Уже готовлю, ваше капитанское пьянство!

— Я не пьян. Я нахожусь в состоянии повышенной благожелательности к окружающему миру.

— Тогда почему окружающий мир качается в твоем восприятии?

— А ты не лезь в мое восприятие.

Мария выдержала паузу.

— Прыжок через тридцать секунд. Если ты опять блеванёшь в ложемент, убирать будешь сам.

Петр усмехнулся и прикрыл глаза.

Таких, как капитан Петр Васильев Галактическая Разведка любила. Разведен , детей и близких родственников нет. Никаких обязательств на гражданке, никаких семейных драм, никаких жалоб жены в кадровый отдел. Идеальный кандидат для работы, с которой можно однажды не вернуться с большой долей вероятности.

Если пропадёт — никто не хватится. А главное, пенсию по потере кормильца платить будет некому.

Отдел кадров считал это преимуществом.

Сам Петр предпочитал называть это профессиональной свободой.

Эти тридцать секунд были временем расслабления ничегонеделания и воспоминаний.

Глава 1

Пётр Васильев родился на небольшой, захолустной планете . Вернее, даже не планете, а планетке. А если уж совсем честно — планетёшке, о существовании которой большинство жителей планет этой области космоса даже не подозревало.

Главным и, по сути, единственным занятием весьма немногочисленного местного населения было выращивание элитной зелени, фруктов и овощей для дворца губернатора этой области космоса. Зелень там была особенная: нежная, свежая, выращенная на специально подготовленных почвах и собранная строго к определённому часу. Губернатор Дионисий Иблис Мария 4-й вообще любил, чтобы всё было свежим. Особенно то, что попадало на его стол. Для своих 133 лет он выглядел очень хорошо и был уверен, что именно свежие фрукты и овощи с заштатной планетки Брон-6 способствовали его долголетию.

Пару раз в неделю на планетку прилетали небольшие транспортники, забирали очередную партию зелени и исчезали в космосе. Другие корабли здесь почти не появлялись. Во-первых, смотреть на бескрайние поля салата и прочих травок было довольно скучно. Во-вторых, все в округе знали крутой нрав местного губернатора.

Однажды несколько залётных пиратов перехватили транспортник с зеленью, предназначенной для его стола. Пираты, надо полагать, рассчитывали на обычную добычу: груз, который можно продать, корабль, который можно захватить, экипаж, с которого можно вытрясти выкуп. Они даже представить себе не могли, во что ввязались.

Когда губернатор узнал о случившемся, он поднял по тревоге весь местный военный флот.

Пиратов гоняли больше месяца. Их обнаруживали, перехватывали, выдавливали из укрытий, лишали возможности спокойно заправиться и отдохнуть. Стоило им подумать, что преследование наконец закончилось, как на горизонте снова появлялись корабли губернатора. Военные не давали им ни спрятаться, ни перевести дух.

В конце концов главарь пиратов сам запросил связь с губернатором.

Что именно они обсуждали, история умалчивала. Но после разговора пираты выплатили десятикратную стоимость похищенной зелени, а их вожак публично поклялся здоровьем своей драгоценной мамы, что собственными руками пристрелит любого из подчинённых, кто хотя бы подумает о нападении на имущество его превосходительства.

С тех пор транспортники с зеленью летали по расписанию, пираты держались от этой планетки подальше, а местные жители могли спокойно заниматься своим делом.

Правда, никто из них не считал, что живёт в особенно интересном месте. Здесь не было ни космопорта с шумными торговцами, ни баров, где космические бродяги рассказывали невероятные истории, ни случайных гостей, от которых можно было услышать новости дальних миров.

Были поля, теплицы, небольшие поселения и дважды в неделю — транспортники с очередной партией зелени.

И именно здесь предстояло вырасти человеку, которому однажды доверят галактический разведчик.

Но до этого момента Петру было ещё очень далеко.

Родители Петра -Мария и Сергей Васильевы среди немногочисленных соседей имели репутацию скучных мудрецов. Не то чтобы они были особенно старыми или любили поучать окружающих. Просто умели чинить практически всё, что имело провода, контакты, микросхемы или хотя бы подозрительно торчащий из корпуса болт. А если устройство после их ремонта начинало работать лучше, чем до поломки, они только пожимали плечами: ничего особенного, просто нужно понимать, что делаешь.

Они обслуживали автоматику теплиц, в которых выращивали драгоценную губернаторскую зелень. Умные устройства управляли поливом, добавляли в воду нужные присадки, открывали и закрывали вентиляционные окна, следили за температурой и включали специальные лампы, обеспечивавшие растениям свет и тепло. Стоило одному из этих устройств выйти из строя, и под угрозой оказывалась партия продукции, за которую губернатор мог спросить весьма сурово.

Поэтому к родителям Петра относились с уважением. С ними не особенно весело было выпить или поболтать о пустяках, зато, если в теплице что-нибудь ломалось, звали именно их.

Пётр с детства крутился рядом с родителями и постепенно освоил большую часть их работы. Впрочем, слово «освоил» не совсем подходило. Он не столько учился, сколько лез куда не просили, задавал неудобные вопросы и норовил разобрать очередной механизм, чтобы выяснить, почему тот работает именно так.

Иногда после его исследований устройство действительно начинало работать лучше. Иногда родители тратили полдня, возвращая всё в первоначальное состояние.

— Петя, ты зачем снял защитную панель?

— Хотел посмотреть, что там внутри.

— А спросить?

— Так вы бы не разрешили.

На это обычно нечего было возразить.

Со школами на планетке обстояло неважно. Крупных поселений было немного, и в каждом имелось собственное учебное заведение, но возить детей из отдалённых тепличных хозяйств туда-сюда было слишком дорого. Поэтому Пётр учился дистанционно, через домашний терминал. Петр с завистью смотрел на космические корабли которые взлетали и садились на космодроме, расположенном неподалеку от их дома.

Учёба ему не нравилась. Особенно те занятия, на которых требовалось часами разбирать какие-нибудь отвлечённые теории, когда в соседней теплице стоял неисправный контроллер, а он почти наверняка мог заставить его заработать. С гораздо большим удовольствием он учился бы в местном колледже на командира корабля, но обучение было платным, а родители еле сводили концы с концами. Петр прекрасно понимал, что выбраться с этой планеты можно только будучи членом экипажа космического корабля.

— Пётр, ты опять не выполнил задание по математике, — сообщила однажды преподавательница через экран.

— Выполнил.

— Где?

— В голове.

— Тогда почему не прислал решение?

— А оно от этого правильнее станет?

Родители, услышав разговор, переглянулись. Они прекрасно понимали, что сыну необходимо образование, но также понимали и другое: заставить его полюбить занятия, которые он считал бесполезными, будет непросто.

К счастью для всех, Пётр не был совсем уж безнадёжным учеником. Если предмет его интересовал, он схватывал всё быстро и мог часами разбираться в сложной задаче. Просто интересовал его далеко не каждый предмет.

Так, вероятно, и прошла бы вся его жизнь. Теплицы, ремонт оборудования, редкие визиты транспортников, спокойные вечера с родителями. Вполне приличное существование для человека, которому не требовалось многого от окружающего мира.

Но, как это часто бывает, в судьбу Петра вмешался некто весьма волосатый и к тому же имевший рожки и хвост.

В тот день одиннадцатилетний Пётр отправился на космодром.

Родители были заняты работой, а доставить груз всё равно кому-то требовалось. Фрукты и овощи из теплиц упаковали в герметичные ящики, погрузили в небольшой грузовичок, и Пётр вызвался отвезти их сам. Он уже считал себя почти взрослым и искренне полагал, что поездка до космодрома — задача, с которой вполне способен справиться человек его возраста.

Родители немного поворчали, проверили крепления груза и напомнили, чтобы он не лез куда не следует.

Последнее предупреждение было, пожалуй, лишним. Если бы Пётр умел не лезть куда не следует, родителям жилось бы гораздо спокойнее.

Он уселся за руль, проверил показания приборов, запустил двигатель и вывел грузовичок со двора.

Дорога до космодрома была знакомой. По обеим сторонам тянулись теплицы, затем начинались невысокие склады и служебные постройки. Впереди виднелись посадочные площадки, над которыми медленно поднималось в небо облачко пара от охлаждающих установок.

Обычный день. Обычная поездка. Обычный груз.

Пётр ещё не знал, что к концу этого дня его жизнь перестанет быть обычной.

Свернуть

Пётр прекрасно знал расписание космического транспортника, который регулярно прилетал на их планетку. Поэтому он ехал не спеша, никуда не торопясь. До назначенного времени оставалось достаточно, и он рассчитывал спокойно доставить груз, передать его пилоту и вернуться домой.

Однако, когда грузовичок объехал склад на окраине космодрома, Пётр увидел шпиль транспортной ракеты и удивлённо приподнял брови.

Он ещё раз посмотрел на часы. Потом — на корабль. Потом опять на часы.

Транспортник уже стоял на посадочной площадке!

До назначенного времени оставалось больше получаса. Такого раньше не случалось. Пётр даже заподозрил, что перепутал дни недели, но календарь на приборной панели уверенно утверждал, что сегодня именно тот день, который нужен.

Мальчик прибавил газу.

Возле корабля стоял пилот и яростно размахивал руками, словно пытался не просто подогнать грузовичок, а лично придать ему ускорение.

Пётр подлетел к открытому грузовому люку на полной скорости, подняв за собой облако пыли, и резко затормозил. Пилот тут же ухватился за ближайшие ящики в кузове и потащил их к опущенному трапу.

— Давай, давай! Быстрее! — торопил он, забрасывая один ящик за другим в грузовой отсек.

Пётр спрыгнул из кабины и принялся помогать. Он выбирал ящики поменьше, чтобы не надорваться, и носил их следом за пилотом.

— А что случилось? — спросил он, когда они на минуту разминулись у трапа.

— Авария на космодроме губернаторской планеты! — бросил пилот, даже не останавливаясь. — Взлётные площадки закрыли, пока там всё не проверят. Мне пришлось лететь раньше срока. И одному, представляешь? Одному! Ни второго пилота, ни грузчика! А теперь ещё и с тобой тут возимся!

Последнее прозвучало явно несправедливо. Пётр, по его собственному мнению, как раз и занимался тем, что избавлял пилота от необходимости возиться с грузом.

Впрочем, спорить он не стал. Ящики были важнее.

Их оказалось не так уж много. Вскоре самые тяжёлые отправились в грузовой отсек, и пилот, перенеся последний из больших ящиков, взглянул на часы и выругался.

— Всё, я опаздываю! — сообщил он, хотя до этого сам же уверял, что прилетел раньше срока. — Остальное загружай сам!

— Конечно, — вежливо ответил Пётр. — Вы идите в кабину, готовьте аппаратуру к полёту. Я быстро управлюсь.

Пилот посмотрел на него с благодарностью человека, которому неожиданно вернули несколько минут жизни.

— Молодец! Только уложи всё на стеллажи, чтобы ничего не болталось. И не задерживайся!

Он поспешил в кабину, оставив Петру последние ящики.

Мальчик даже не подумал, что в этой ситуации что-то не так. Транспортник был знакомым, пилот — тоже, а разгрузкой и погрузкой Пётр занимался не впервые. К тому же он был уверен, что взрослые люди всё-таки знают, что делают.

Это убеждение продержалось недолго.

Пётр поднял последний ящик, занёс его в грузовой отсек, аккуратно поставил на свободное место стеллажа и закрепил специальными ремнями. Затем поправил соседний ящик, чтобы тот стоял ровнее, и удовлетворённо оглядел результат.

В этот момент за его спиной с тихим гулом втянулся трап.

Мальчик обернулся.

— Эй! — крикнул он, бросившись к люку. — Я ещё здесь!

Но люк уже начал закрываться.

Пётр успел добежать до него и ударить ладонью по панели управления. Безрезультатно. Створки сошлись, отрезав его от посадочной площадки.

А в следующую секунду пол под ногами дрогнул.

Корабль пошёл на взлёт.

Пётр замер посреди грузового отсека, глядя на закрытый люк. Несколько секунд он просто не мог поверить в происходящее. Потом медленно повернул голову к ящикам, словно надеялся, что те объяснят ему, как теперь следует поступить.

Ящики, как назло, молчали.

Одиннадцатилетний Пётр впервые в жизни отправлялся в космос.

И, судя по всему, без обратного билета.

Глава 2

Пётр с досадой ударил кулачком по ни в чём не повинному ящику.

— Вот же…

Он хотел заплакать. От страха, от растерянности, от обиды на весь мир, который ещё пять минут назад был привычным и понятным, а теперь вдруг взял и перевернулся с ног на голову.

Ещё бы! Ему было всего одиннадцать лет. В его короткой жизни пока не случалось ничего даже отдалённо похожего. Он знал, как починить сломанный контроллер, как настроить автоматику теплицы и как убедить родителей, что разобранный прибор совершенно случайно оказался разобранным. Но что делать, если ты случайно улетел с родной планеты на космическом корабле, он не знал.

Родители тоже никогда не рассказывали ему, как следует поступать в подобных обстоятельствах. Наверное, просто не думали, что такие знания могут однажды пригодиться их сыну.

Пётр шмыгнул носом и посмотрел на закрытый люк. Потом на ящики. Потом опять на люк.

Нет, так дело не пойдёт. Пилот может и не знать, что на борту его корабля присутствует малолетний незапланированный пассажир.

Сидеть здесь и плакать, конечно, можно. Наверное, даже долго. Но от этого корабль навряд ли развернется обратно, а ящики по-прежнему не проявляли ни малейшего желания дать какой-нибудь полезный совет.

Значит, надо что-то делать.

Пётр вытер нос рукавом, набрал побольше воздуха и принял решение.

Нужно идти в рубку управления и сообщить пилоту, что на борту его корабля находится одиннадцатилетний мальчик. Причём мальчик совершенно случайно, без разрешения и без всякого желания отправляться в путешествие к другой планете.

Пётр не сомневался, что, узнав об этом, взрослый пилот немедленно развернёт корабль и доставит его домой.

В конце концов, взрослые ведь для того и существуют, чтобы решать проблемы, с которыми дети ещё не умеют справляться.

С этой обнадёживающей мыслью Пётр направился к выходу из грузового отсека. Оставалось только найти дверь, ведущую в коридор, а затем добраться до рубки.

Пётр немного успокоился, вытер нос рукавом и внимательно оглядел грузовой отсек. Должен же здесь быть какой-то выход! Не могли же конструкторы корабля рассчитывать, что грузчики будут проникать сюда исключительно через внешний люк.

И действительно, на стене обнаружилось табло с надписью «Выход».

Пётр решил, что выход из грузового отсека может вести только внутрь корабля, в какой-нибудь коридор, который в конце концов приведёт его к рулевой рубке. По крайней мере, другого объяснения у него не было.

Под табло виднелись очертания люка с довольно большой запорной ручкой. На стенке рядом была нарисована стрелка, указывающая направление поворота.

Пётр энергично взялся за ручку и повернул её. Люк неожиданно легко поддался и открылся внутрь, в узкий коридор.

— Ну наконец-то! — пробормотал мальчик и поспешно протиснулся в проход.

Он успел сделать всего несколько шагов, когда из динамика над головой раздался такой громкий голос, что Пётр вздрогнул и чуть не подпрыгнул на месте.

— Кто это шляется по моему кораблю?! Сейчас выйду и в космос без скафандра выкину! Ну-ка, быстро в рубку!

Пётр замер. Сердце снова забилось где-то в горле. Он совсем не ожидал, что пилот станет кричать, а уж тем более угрожать выбросить его в космос.

— А… а где эта рубка? — едва слышно спросил он, запинаясь от страха.

Пилот, однако, услышал.

На несколько секунд в динамике воцарилась тишина.

— Мальчик, это ты, что ли? — уже совсем другим тоном спросил он. — Ты что, не успел выйти до старта?

— Да-а… — тихо ответил Пётр.

И тут же заплакал. Он старался сдерживаться, но после всего случившегося сил у него почти не осталось. Мальчик шмыгал носом, вытирал глаза и чувствовал себя совершенно несчастным.

Пилот, похоже, тоже понял, что перегнул палку. Когда он заговорил снова, голос его стал гораздо мягче.

— Эй, малыш, не бойся. Я не на тебя злюсь. Это я виноват, поторопился и не проверил отсек перед стартом. Так что ты тут совершенно ни при чём.

Пётр продолжал шмыгать носом, но уже прислушивался к каждому слову.

— Слушай меня внимательно, — продолжил пилот. — Иди по коридору прямо. Метров через десять справа увидишь герметичную дверь. Я её открою и буду ждать тебя в рубке. Понял?

— Понял, — всхлипнул Пётр.

— Вот и хорошо. Иди спокойно, не торопись. И не бойся, ладно? Никуда я тебя выбрасывать не собираюсь.

Пётр осторожно двинулся дальше по коридору.

После последних слов пилота ему стало немного легче. По крайней мере, теперь он знал две вещи: корабль не собирается немедленно избавляться от незапланированного пассажира, а взрослый, который его сюда привёз, кажется, всё-таки собирается исправить свою ошибку.

Оставалось надеяться, что у пилота есть план получше, чем просто развернуть корабль посреди космоса и лететь обратно.

По мере продвижения по коридору Пётр заметил, что с ним происходит что-то странное. Его вес словно уменьшился, а шаги стали непривычно лёгкими. Казалось, он мог бы подпрыгнуть и некоторое время парить в воздухе.

Мальчик даже остановился и осторожно переступил с ноги на ногу.

Он был начитанным и любознательным ребёнком, поэтому довольно быстро сообразил, в чём дело. Искусственная гравитация! Значит, корабль уже находился в космосе и система поддержания тяжести работала не так, как на планете. Или, возможно, её просто настроили на другой уровень.

Пётр решил, что при случае обязательно выяснит, как именно устроена эта система. Если, конечно, у него будет такая возможность.

Вскоре он увидел открытую дверь, а за ней — пилота. Тот стоял возле одного из кресел и жестом приглашал мальчика войти.

— Ну, заходи, малыш. Давай знакомиться — пилот протянул лопатообразную ладонь, в которой утонула маленькая ладошка мальчика— Меня зовут Джон Сильвер, будем знакомы. Мальчик, который как раз дома читал роман Стивенсона «Остров сокровищ» невольно глянул на ноги пилота в поисках деревянной ноги а потом по сторонам в поисках попугая и представился— Петр. Садись в то кресло, Петр. — Пилот указал на кресло в стороне от пульта управления. — Ты, наверное, ещё ни разу не был в рубке космического корабля? Вот я тебе сейчас всё объясню, чтобы ты не боялся. Пилот не понял ищущего взгляда мальчика так как никогда не утруждал себя чтением художественной литературы и не читал этот роман Стивенсона.

Пётр осторожно вошел в рубку и с любопытством огляделся. Перед ним находилось множество экранов, панелей и приборов. Некоторые показывали какие-то цифры и графики, другие — изображение окружающего пространства. Всё это выглядело гораздо интереснее, чем учебный терминал дома.

Но прежде чем усесться в кресло, мальчик задал вполне резонный вопрос:

— А кто будет кораблём управлять, пока вы объяснять будете?

Пилот на мгновение замолчал, а потом усмехнулся.

— А ты у нас, оказывается, умный мальчик! Правильно мыслишь. Не переживай, кораблём будет управлять автопилот. Он уже вывел нас на нужный курс, так что некоторое время мы вполне можем спокойно поговорить.

Пётр забрался в кресло и устроился поудобнее. Оно оказалось немного великовато, но сидеть в нём было приятно.

— А домой я когда вернусь? — спросил он, помолчав.

— Вот об этом я как раз хотел тебе рассказать. Я уже связался с твоей планетой и объяснил, что произошло. Так что твоим родителям сообщат, где ты находишься. Не волнуйся, они будут знать, что с тобой всё в порядке.

Пётр немного расслабился. Мысль о том, что родители узнают, куда он пропал, была очень приятной. Правда, он прекрасно представлял, как они удивятся. А потом, скорее всего, начнут задавать вопросы. Много вопросов.

И на некоторые из них ему будет непросто ответить.

— А почему мы не можем сейчас вернуться? — уточнил он.

— Потому что везём груз для самого губернатора всей этой области космоса, — объяснил пилот. — На губернаторской планете у них там авария, поэтому мне и пришлось вылететь раньше срока. Груз должен прибыть вовремя, и если я сейчас развернусь, то задержу доставку. А за такую задержку мне никто спасибо не скажет.

Он помолчал и добавил:

— Да и топлива на лишний крюк тратить не хочется. В общем, придётся тебе немного попутешествовать со мной. Через два дня я снова полечу на твою планету и отвезу тебя домой. Обещаю.

Пётр задумался. Два дня вдали от дома! Ещё утром он и представить себе не мог, что такое возможно. Конечно, он не собирался становиться пассажиром транспортника, да и родители наверняка будут очень сердиты. Но, с другой стороны, раз уж всё так получилось, почему бы не посмотреть, как устроен настоящий космический корабль?

Мальчик украдкой взглянул на приборные панели.

Пилот заметил этот взгляд и улыбнулся:

— Ну что, любопытно?

— Очень, — честно признался Пётр.

— Вот и отлично. Только запомни главное правило: ничего не трогать без разрешения. Здесь есть приборы, с которыми лучше не экспериментировать.

Пётр кивнул с самым серьёзным видом.

Он, разумеется, прекрасно понимал, о чём речь.

Хотя некоторые приборы всё-таки хотелось рассмотреть поближе.

А приборов было не просто много — их было очень много!

Стенки и даже часть потолка рубки управления были усеяны циферблатами, экранами, экранищами и экранчиками, всевозможными ручками, кнопками, переключателями и ещё какими-то штуками, названия которых Пётр даже представить себе не мог. Одни приборы светились, другие мигали, третьи показывали цифры, которые то увеличивались, то уменьшались. И всё это, судя по всему, было совершенно необходимо для управления кораблём.

Пётр вертел головой, стараясь ничего не пропустить. Ему хотелось рассмотреть каждый экран и выяснить, для чего предназначена каждая кнопка.

— Ну что, парень, насмотрелся? — спросил пилот, заметив его любопытство. — Тогда давай-ка пересядь вот в этот ложемент и приготовься к гиперпрыжку.

— К чему? — переспросил Пётр.

— К гиперпрыжку. Не бойся, ничего страшного. Немного дёрнет — и всё. Даже не успеешь испугаться.

Пилот помог мальчику перебраться в ложемент, усадил поудобнее и проверил крепления. Затем надёжно зафиксировал защитные ремни и убедился, что Пётр сидит как следует.

— Вот так. Сиди спокойно и ничего не трогай. Сейчас увидишь, как мы перемещаемся между звёздами.

Закончив с мальчиком, пилот быстро занял собственный ложемент, пристегнулся и отдал команду на прыжок.

Корабль словно ожил.

На экранах, экранищах и экранчиках замелькали какие-то линии. На панелях замигали огоньки, цифры начали стремительно меняться. Откуда-то снизу донёсся мощный гул, который быстро нарастал. Одновременно корпус корабля наполнился мелкой, но ощутимой вибрацией.

Пётр вцепился пальцами в подлокотники.

Гул становился всё громче. Вибрация усиливалась. Мальчик чувствовал, как напрягаются мышцы, хотя сам он не понимал, чего именно следует ожидать.

А потом случилось нечто совершенно непонятное.

На одно короткое мгновение Петру показалось, что он перестал существовать.

Не то чтобы он потерял сознание или закрыл глаза. Нет, всё было иначе. Он словно растворился, потерял ощущение собственного тела, а затем вдруг собрался заново — в том же самом месте, в том же ложементе, в теле того же одиннадцатилетнего мальчика.

Гул исчез.

Вибрация прекратилась.

Приборы продолжали работать, но теперь на экранах отображались уже другие линии и цифры.

Пётр ошарашенно моргнул. Потом ещё раз. Посмотрел на свои руки, пошевелил пальцами и осторожно пошевелил ногами.

Всё на месте. Ничего не отвалилось. Даже голова, кажется, осталась при нём.

Пилот уже выбрался из ложемента и с довольным видом проверял показания приборов.

— Ну что, не так уж страшно? Не испугался?

Пётр честно обдумал вопрос.

— Нет, — ответил он. — Не успел.

Пилот на секунду замер, а потом расхохотался.

— Вот это самый честный ответ о прохождении гиперпрыжка, какой я когда-либо слышал!

Он ещё некоторое время посмеивался, поглядывая на мальчика, а Пётр тем временем снова принялся разглядывать приборы.

Страх окончательно отступил, уступив место любопытству. Только что он пережил то, о чём раньше читал лишь в учебниках и популярных передачах. Он действительно находился на космическом корабле, который совершил гиперпрыжок!

И теперь у Петра появился совершенно новый вопрос.

— А как это работает? — спросил он, поворачиваясь к пилоту.

Тот перестал улыбаться и посмотрел на мальчика с выражением человека, который заранее понял, что ближайшие два дня будут гораздо длиннее, че

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.